

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

«Вы не ведаете, что творите»

Ответное письмо на статью Г.В. Плеханова
«Теперь молчание невозможно!». 1904 г.

19 мая 1904 г. в свет вышла брошюра В.И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад: Кризис в нашей партии»¹. В ней на основе детального изучения протоколов и резолюций II съезда РСДРП, выступлений делегатов, документов ЦК и Совета партии, сложившейся в партии обстановки, Ленин разработал организационные принципы построения пролетарской революционной, строго дисциплинированной, сплоченной и монолитной партии, в которой каждая часть подчинена целому, а личные и групповые интересы – общепартийным. С критикой этих положений неоднократно выступал в газете «Искра» Г.В. Плеханов. Еще до выхода в свет ленинской брошюры он опубликовал в «Искре» большую статью «Централизм или бонапартизм? (Новая попытка образумить лягушек, просящих себе царя)»². Непосредственным же ответом на брошюру стала статья Плеханова «Теперь молчание невозможно! (Открытое письмо к Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии)», помещенная в разделе «Из партии»³. В ней он призывал членов ЦК высказать свое мнение о брошюре Ленина, которая, по его мнению, «в истории наших внутренних распрей будет играть роль масла, подлитого в огонь». Огромное большинство читателей, писал Плеханов, «наверно, вынесет из нее убеждение в том, что она выражает Ваши общие взгляды и что само ее издание является Вашим общим делом. Если Вы не согласны с Лениным, если его брошюра не выражает Ваших взглядов, то Вам следует высказаться как можно скорее и как можно определеннее»⁴.

Сторонники Ленина решили дать свой решительный и определенный ответ. «Прочитав это возмутительное письмо, – вспоминал М.Н. Лядов, – мы, по обычаю, собрались у Ильича, чтобы обсудить, как нам реагировать на него. Решили, чтобы кто-нибудь из нас написал открытое письмо к Плеханову. Сейчас же принялись писать несколько человек. Из всех написанных Ильич одобрил мой проект и проект Вольского (Нилова) – недавно приехавшего из России молодого товарища, который, правда, очень скоро после этого отошел от нас к меньшевикам, а затем и совсем от революционной работы. Мы послали наши письма в «Искру». Мое письмо, как участника съезда и старого, всем меньшевикам известного работника, они должны были напечатать. Письмо Нилова, как полученное якобы от неизвестного человека, напечатано не было»⁵.

Открытое письмо М.Н. Лядова «К тов. Плеханову», датированное 6 (по н. ст.) июня, было опубликовано 14 (1 по ст. ст.) июня 1904 г.⁶ Заканчивалось оно словами: «Теперь молчание невозможно: оно становится теперь нарушением партийного долга». Лядов просил Плеханова объяснить, на основании каких особых «расчетов» и «интересов» Ленина, о которых писалось в статье Георгия Валентиновича, он требует «лишения

¹ Об этом в своем письме членам Южного бюро ЦК сообщила Н.К. Крупская (См.: Ленинский сб. XV. С. 22).

² Искра. 1904. 1 (14) мая. № 65. С. 2–4.

³ Там же. 15 (28) мая. № 66. С. 9 – 10.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903 – 1907 годах (Воспоминания). М., 1956. С. 45.

⁶ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

тов. Ленина данных ему полномочий» и приглашает остальных членов ЦК высказаться против него, хотя «до сих пор нам было известно, что “расчет” тов. Ленина и “его” интересы были как раз именно тем *расчетом* и теми *интересами*, за которые мы на втором съезде нашей партии подавали голоса *вместе с Вами*, т. Плеханов. *Эти-то интересы и этот расчет заставили нас, опять-таки вместе с Вами*, тов. Плеханов, голосовать не за утверждение старой редакции, а за назначение новой, избрать в ЦК трех испытанных борцов за принципы досъездовской «Искры», а не делать его представительным учреждением различных течений нашей партии...»¹.

В этом же номере «Искры» был опубликован ответ Плеханова Лядову. В нем он пояснял, что «не требовал, чтобы ЦК лишил» Ленина доверия, а лишь полагал, «что если ЦК не одобряет политики Ленина, то ему надо лишить этого товарища тех полномочий, которые даны ему как *заграничному представителю этого учреждения, и назначить другого уполномоченного*». В постскрипуме автор обратил внимание на то, что «у нас стали называть оппортунистами тех, которые не хотят приспособлять своих взглядов ко взглядам и “идраву” Ленина...»².

Давая характеристику ответу Плеханова, Лядов вспоминал, что он «был написан генеральским тоном, в котором явно сквозило пренебрежение к рядовому работнику, осмелившемуся задавать вопросы признанному генералу от марксизма». «Ответ не рассердил нас. Он показал, что Плеханов окончательно потерял самостоятельную линию, оказался уже вполне на поводу у меньшевиков»³. Приведенная здесь цитата из воспоминаний Лядова, опубликованных в 1956 г., была отредактирована и не отражает накала внутривнутрипартийной борьбы, разгоревшейся после II съезда РСДРП. В издании 1926 г., вышедшем в издательстве Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, эта характеристика звучит иначе: «Ответ Плеханова нас не рассердил, он показал, что Плеханов окончательно потерял самостоятельную линию, он показал, что мы имеем дело со старым брюзгой, который никогда не может уже пользоваться уважением в партии. Его песенка спета. Над ним можно только смеяться, брать его всерьез уже не приходится»⁴.

Ответ Плеханова Лядову был снабжен и вторым постскриптом: «Р.Р.С. Кроме товарища Лядова мне прислал письмо еще какой-то Нилов. Это лицо мне совершенно неизвестно, так что я не только не знаю, за кого и когда оно голосовало, но мне неизвестно даже, имело ли оно право голосовать за кого-нибудь из нас, т.е. принадлежит ли оно к нашей партии. Если Лядов допрашивает, то Нилов просто бранится. Наша редакция не сочла себя обязанной помещать на столбцах “Искры” эту брань, которая в виду указанного обстоятельства является как бы анонимной»⁵.

Нилов – Николай Владиславович Вольский, в основном писавший и известный под псевдонимом Валентинов, родился в 1879 г. в городе Моршанске Тамбовской губ. в семье присяжного поверенного, уездного предводителя дворянства. С 1896 г. учился в Петербурге в Горном, затем Технологическом институте. За участие в революционных кружках был арестован и сослан в Уфу. С 1900 г. продолжил учебу в Киевском политехническом институте. В 1900–1903 гг. участвовал в работе Киевского комитета РСДРП, был арестован и освобожден после проведенной в тюрьме длительной голодовки в конце декабря 1903 г. Эмигрировал в Женеву, где вошел в большевистскую группу. Встречался с Лениным и Плехановым. В связи с несогласием с рядом ленинских принципов построения партии Валентинов порвал с большевиками и в 1905 г. вернулся в Россию. В 1905–

¹ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

² Там же.

³ Лядов М. Н. Указ. соч. С. 46.

⁴ Лядов М.Н. Из жизни партии накануне и в годы первой революции (Воспоминания). М., 1926. С. 42–43.

⁵ Искра. 1904. 1 июня. № 67. С. 7.

1907 г. сотрудничал с меньшевистскими организациями, входил в редакции социал-демократических изданий «Московская газета», «Дело жизни», «Наше дело», «Вопросы момента» и др. В 1908 г. открыто порывает с ортодоксальным марксизмом и отходит от активной партийной работы. Октябрьскую революцию Валентинов не принял, считая захват власти большевиками «актом преступным». Провозглашение нэпа было воспринято им как возможность эволюции советской политической системы. С лета 1922 г. он работает заместителем, а фактически главным редактором органа ВСНХ «Торгово-промышленная газета», затем – в торговом представительстве СССР в Париже. В конце 1930 г. из-за несогласия с хозяйственной политикой, проводимой в стране, Валентинов становится «невозвращенцем». Живет в Париже и активно сотрудничает в многочисленных эмигрантских изданиях. Он написал шесть книг, половина из которых посвящена Ленину: впечатлениям от встреч с ним, исследованиям его жизни и деятельности.

В 1953 г. в Нью-Йорке в издательстве имени Чехова вышла книга Валентинова «Встречи с Лениным». Затем она переиздавалась в США в 1958 и 1981 гг. В 1993 г. в московском издательстве «ТЕРРА» вышел сборник работ Н. Валентинова о В.И. Ленине «Недорисованный портрет», в который вошла книга «Встречи с Лениным». В Доме Плеханова есть ее экземпляр, поступивший в числе книг из личной библиотеки профессора, доктора исторических наук Г.С. Усыскина (1930–2012). В книге «Встречи с Лениным» Валентинов подробно рассказывает о своих встречах с Владимиром Ильичом, в том числе и в период острого конфликта после II съезда РСДРП.

Во время работы Ленина над брошюрой «Шаг вперед, два шага назад» Валентинов жил в Женеве. Он вспоминал: «Проблемы партии, ее структура, функционирование, ее управление, ее персонал, качество и недостатки этого персонала в то время представляли для меня особый интерес. Я хотел возвратиться в Россию в качестве “профессионального революционера”. Это знание, по моему тогдашнему убеждению, мог получить только от Ленина, ни от кого больше. По этой причине при встречах с ним я был максимально внимательным слушателем его организационной доктрины. Думаю, видя это, он охотно шел на “допуск” меня как компаньона его прогулок, во время которых он, говоря, продумывал свою книгу»¹. По мнению Валентинова, Ленин пришел в это время к мысли о глубокой пропасти, отделяющей большинство от меньшинства, к необходимости полного и оформленного раскола партии. Самого Валентинова мысль о расколе приводила в ужас: «Партия не должна идти на такой шаг. При всей моей тогдашней антипатии к меньшевикам я полагал, что нужно все же попытаться с ними примириться и одновременно ставить в ультимативной форме вопрос о возвращении Ленина в редакцию “Искры”»².

Вместе с тем и Ленин понимал, что раскол в партии вызывает смятение и неразбериху в партийных организациях России. По воспоминаниям Валентинова, в беседах с ним Владимир Ильич заявлял, что о разрыве с меньшевиками не может быть и речи. «Когда книга Ленина вышла из печати, – пишет Валентинов, – мне немедленно бросились в глаза изменения, внесенные во все его формулы и критику. В этой книге два Ленина. Один, говоривший мне, что если большевики не пойдут на раскол партии, их нужно будет считать анемичными, старыми девами, и другой, сухо замечающий, что о расколе не следует говорить»³.

Как книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» вызвала бурю возмущения среди меньшевиков, так и статья Плеханова «Теперь молчание невозможно!» вызвала протест большевиков. «На Ленина, – пишет Валентинов, – избегавшего задевать Плеханова, желавшего его “нейтрализовать”, не особенно раздражать, статья Плеханова должна была произвести сильное впечатление. Плеханов явно никакой “нейтрализации” не поддавался. Наоборот, он нападал и весьма недвусмысленно требовал от Центрального Комитета

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк, 1953. С. 208.

² Там же. С. 191.

³ Там же. С. 196 – 197.

лишить Ленина полномочий, которыми тот пользовался в качестве представителя этого Комитета за границей [...] Крупская обошла наиболее видных большевиков Женевы, указывая им, что большевистская колония не может оставить без ответа статью Плеханова, должна вступить за Ленина и письмами в редакцию “Искры” протестовать против обвинений Ильича»¹.

Встречу на квартире Ленина, о которой пишет Лядов в своих воспоминаниях, более подробно описывает Валентинов. Точная дата этого собрания не установлена. В биографической хронике жизни и деятельности В.И. Ленина за 1904 г. упоминается, что Ленин одобрил проект ответа Лядова на открытое письмо Плеханова к ЦК «Теперь молчание невозможно!» во второй половине мая². В это время Ульяновы снимали отдельный небольшой двухэтажный домик по улице Фуайе, 10 в рабочем предместье Сешерон (10, chemin privé du Foyer. Secheron), рядом с огромным парком на берегу озера и с ботаническим садом, только что переведенным сюда от университета³.

«На собрании у Ленина, – пишет Валентинов, – Лядов прочитал написанный им ответ Плеханову, а мне, действительно, было поручено составить письмо от имени группы женевских большевиков. Но когда после собрания мы расходились, Ленин шепнул мне: “Выходите со всеми, потом возвращайтесь ко мне”. Так я и сделал.

– Письмо Лядова, – заявил мне Ленин, – неплохо, а все-таки слишком, слишком мягко. Мне было неудобно ему об этом сказать. Не могу же я заявить, что вы меня плохо защищаете. Плеханову нужно написать такое письмо, чтобы оно у него как кость в горле застряло. Давайте с вами такое письмо составим. Пойдет оно в редакцию “Искры” не за подписью группы, а только за вашей. Если наша публика захочет вдогонку послать еще коллективный протест, делайте это, но сначала пошлем письмо, о котором говорю. Для него есть интересный матерьялец. Приходите ко мне завтра утром.

[...] я заявил, – продолжает Валентинов, – что готов послать Плеханову письмо во много раз более резкое, чем написанное Лядовым, и проект такого “послания” приготавливаю, придя домой. С этим проектом я и пришел к Ленину на следующий день. Он бегло просмотрел его, отложил в сторону [...]

Вынув из кармана [свой проект], Ленин прочитал составленное им послание к Плеханову. Мне трудно теперь передать его содержание, скажу только, что это была защита Ленина и яростное нападение на Плеханова. Оно было пропитано ядом и резкими выражениями. Как и письмо Лядова, оно состояло из вопросов, и каждый из них должен был ставить Плеханова в неудобное положение, особенно те, где он указывал на отношение последнего к своим коллегам по редакции. Письмо Ленина было во много раз язвительнее моего проекта, тем более письма Лядова.

– Если этот проект, – сказал Ленин, – вы одобряете, тогда предлагаю вам его переписать и поставить подпись – Самсонов.

[...] письмо Ленина я немедленно одобрил, но подпись решил поставить не Самсонов, а Н. Нилов. [...]

Большое, на 7 или 8 почтовых листах, письмо Ленина, написанное очень мелким почерком, я тут же переписал, отдав оригинал Ленину, который его порвал на мелкие клочки. В этом произведении “Н. Нилова”, кроме двух или трех запятых и маленького стилистического исправления, ничего моего нет, но Ленин, прощаясь со мною, хитро улыбаясь, счел нужным подчеркнуть, что письмо написано “одним Ниловым, только Ниловым” и маленький секрет должен быть безусловно сохранен. В этом я “покаялся” Ленину. Не думаю, что нарушение через 48 лет моего обещания может быть признано большим преступлением»⁴.

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. С. 265–266.

² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970. Т. 1. 1870–1905. С. 529.

³ Ленин в Женеве. Памятные места. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1985. С. 62.

⁴ Валентинов Н. Указ. соч. С. 265–268.

На письмо Нилова в редакцию «Искры» Плеханов ответил, как уже отмечалось, только замечанием в постскрипуме к ответу Лядова. В нем он говорил о Нилове, как о человеке ему неизвестном. В этом Георгий Валентинович покривил душой: Нилова он знал лично по их встрече, состоявшейся вскоре после приезда Валентинова в Женеву и подробно описанной им в воспоминаниях в главке «Столкновение с Плехановым». Объясняя причину того, что «Открытое письмо» Нилова не было опубликовано, Валентинов пишет: «Плеханов, чего я и опасался, по разным намекам слишком уже много знающего Нилова, несомненно догадался, что за спиною последнего стоит Ленин. Печатать письмо Нилова, отвечать на его вопросы-«допросы», Плеханов никак не мог. Они ставили его в самое щекотливое положение. И он вывернулся. Пользуясь Ниловым, Ленин «стрелял» по Плеханову, а Плеханов, обрушиваясь на Лядова, требуя вести себя «прилично», фактически отвечал Нилову, т[о] е[сть] Ленину, рекомендуя последнему не прибегать к маске, к ходатаям.

Ленин был озлоблен, написанное им письмо не достигло цели.

– Плеханов вывернулся самым позорным образом. Жулик, настоящий жулик! Скажите, а кому вы адресовали письмо?

Я объяснил Ленину, что, так как у него не было конверта, я, уходя от него, купил конверт, сделал на нем надпись и, возвращаясь к себе домой на rue du Carouge, оставил письмо у консьержа дома, где жил Плеханов.

– Можно ли сделать такую оплошность! Вы поступили как младенец, не могли догадаться, что адресовать и направлять письмо следовало не Плеханову, а редакции «Искры»! Глубоко уверен, что ни одному из других редакторов Плеханов письма не показал. Весь заряд пропал даром¹.

В Архиве Дома Плеханова (АДП РНБ), в разделе «Материалы чужих лиц» (Ф. 1093), хранится публикуемое ниже письмо Н.В. Вольского, подписанное псевдонимом Н. Нилов и направленное в редакцию «Искры» для публикации как «Открытое письмо к тов. Плеханову». Письмо не датировано, но по содержанию видно, что оно является откликом на статью Г.В. Плеханова «Теперь молчание невозможно!». Письмо написано четким почерком с несколькими исправлениями, черными чернилами на пяти линованных страницах размера А8, помещающегося в конверт в одно сложение; конверт, на который указывает Вольский, не сохранился.

Исходя из воспоминаний Валентинова, встает вопрос об авторстве письма. В них о письме Ленина, которое переписывал Нилов, говорится как о довольно большом тексте на 7 или 8 страницах, исписанных очень мелким почерком. В данном случае мы имеем 5 страниц с довольно крупным четким почерком, по характеру явно переписанного с черновика, но нет оригинала, с которого письмо переписывалось. Более чем вероятно, что в воспоминаниях, написанных через 48 лет после происходящих событий, Валентинов мог ошибиться в описании объема и характера письма В.И. Ленина.

Текстологический анализ опубликованных ленинских и плехановских документов, отражающих их открытое идейное и политическое противостояние как в послесъездовский период, так и в годы революций 1905–1907, 1917 гг., позволяет высказать предположение о том, что автором сохранившегося в архиве Г.В. Плеханова документа является В.И. Ленин. В защиту такого вывода (или гипотезы) можно привести следующее:

1. Структура полемических статей, обращенных Лениным и Плехановым друг другу и уже введенных в научный оборот, совпадает со строением публикуемого документа. Приводимые контраргументы участников спора всегда следуют за тезисом, требующим критического рассмотрения, и каждый раз основаны на выявлении его сущности. Оба участника хорошо понимали суть спора, однако различие в социально-философском уровне осмысления дебатировавшихся вопросов (здесь сказывались и разница в возрасте, и различный социальный опыт) в драматические моменты истории превращали их в оппонентов, не опускавшихся до личных оскорблений.

¹ Валентинов Н. Встречи с Лениным. С. 270–272.

2. Эмоциональный накал, свойственный открытым письмам Владимира Ильича Георгию Валентиновичу, контрастирует с «академичным» (и полностью противоположный дидактическому!) стилем ответов или обращений последнего. Их внешнее сопоставление, без проникновения в суть вопроса, позволяет «прочтение» и «толкование», подобное тому, что мы находим у автора воспоминаний. Георгий Валентинович часто указывал на стремление некоторых критиков «читать в сердцах», не утруждая себя анализом проблемы. К обоим политикам, страстным (в гегелевском смысле!) натурам, применимы слова Плеханова, приведенные в письме к К. Каутскому: «Я люблю своих врагов, но не христианской любовью». Этой страстностью проникнуто и обращение, подписанное Н. Ниловым.

Совокупность относящихся к данной полемике материалов, как представляется, достаточно убедительно подтверждает тезис об авторстве документа. Перед нами, как и указывается в воспоминаниях В.Н. Вольского, письмо В.И. Ленина, записанное Ниловым-Вольским под диктовку и им переданное Г.В. Плеханову.

Письмо публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Публикацию подготовила И.В. СМЕРНОВА.

**Прошу поместить на *страницах «Искры»* следующее:
«Открытое письмо к тов[арищу] Плеханову»^а**

[Вторая половина мая 1904 г.]

Да, тов[арищ] Плеханов, теперь молчание невозможно: Ваше открытое письмо к ЦК партии¹ принадлежит к категории писем, на которые отвечают немедленно.

Я не буду говорить о Вашей характеристике книжки Ленина² (старающегося анализом съезда и послесъездных событий установить истинный характер партийных разногласий), как брошюры, «которая в истории наших разногласий будет играть роль масла, подлитого в огонь». Хотя все же небезынтересно бы знать, с каких это пор выяснение партийных разногласий называется подливкой масла в огонь.

Как невыгодно отличается эта «новая» точка зрения от точки зрения другого редактора «Искры» – тов[арища] Мартова³, заявившего, что раз в Партии есть разногласия, то затушевывание их есть оппортунистическая тактика, есть «старая отрыжка времен беспринципного хвостизма» (см. «Искра», № 60)⁴. Но об этом, повторяю, говорить не приходится: бывают такие моменты, когда и «ортодоксальные» марксисты не сохраняют обладание своими умственными способностями и с высот миролюбия (см. «Искра», № 52)⁵, очертя голову, кидаются в пропасть демагогической травли. Достойный пример такого «чего не делать» – показали Вы, тов[арищ] Плеханов, и об этом-то я и поговорю.

^а Заголовок документа.

⁶ Дата указана с учетом публикации в «Искре» 15 мая 1904 г. статьи Г.В. Плеханова «Теперь молчание невозможно!», а 1 июня – его же ответа на статью М.Н. Лядова, во втором постскриптуме которого содержится упоминание о письме «какого-то» Нилова.

В Вашем открытом письме Вы сочли возможным дать следующее поистине глубокое объяснение политики тов[арища] Ленина, а значит, и его сторонников. «Ленин, – говорите Вы, – делал все от него зависевшее, для того чтобы толкать нашу партию прямо к расколу», у него, поясняете Вы, «был для этого (!!) свой и совершенно понятный (!!!) расчет», и плодить недоразумения в «его интересах (!!), а в интересах *нашего* дела следует поступать как раз наоборот». Заметьте, тов[арищ] Плеханов, что курсив этих великолепных слов принадлежит Вам – Плеханову, члену редакции «Искры», так гордо заявившей, что «в одном можем мы ручаться тов[арищу] Ленину: для борьбы с вредными дезорганизующими тенденциями, представителем которых он является, *нам никогда не придется, за недостатком более убедительных аргументов, апеллировать к низменности мотивов противника*» («Искра», № 55, курсив *принадлежит редакции!*)⁶. Теперь обстоятельства, видно, изменились и за недостатком более убедительных аргументов политика противника объясняется низменностью его мотивов. Ну, так что же, тов[арищ] Плеханов, будьте последовательны и продолжайте Вашу инсинуацию дальше (этим Вы, может быть, думаете, облегчить муки родов нашей социал-демократии?) и, заявив предварительно, что Вы принимаете непринятый на съезде пункт о «свободе языка», – объявите о Вашем решении опубликовать в скором времени изготовляемую Вами брошюру: «Новый защитник самодержавия, или горе господина Ленина»⁷. Вы будете последовательны и со ступеньки на ступеньку, расшатывая пьедестал «отца» русской социал-демократии (вспомните «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия»⁸), Вы спуститесь к писаниям нововременского г[осподина] Меньшикова, объясняющего Русско-японскую войну «злостной козней» евреев⁹. «За недостатком более убедительных аргументов» – Ваше объяснение политики Ленина и сейчас уже к этому близко, и единственным Вашим оправданием^а служит то, что Вы не ведаете, что творите. Но я глубоко уверен в том, что это бессознательное ожесточение против сторонников большинства, т[оварища] Ленина в частности, должно перейти в свою полную противоположность (ведь Вы же автор «Наших разногласий») и Вы увидите тогда, что^б давать на «проклятые вопросы» те «простые» (просто демагогического характера) ответы, которые Вы позволили себе дать в Вашем «Открытом письме», по меньшей мере, недостойны социал-демократа, и вождя Партии в особенности.

Н. Нилов

АДП РНБ. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 107. Л. 1–5. Подлинник. Автограф.

Примечания

¹ Искра. 1904. 15 мая. № 66. С. 9–10.

² Ленин Н. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей Партии). Женева: Тип. Партии, 1904. 172 с. (В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранятся три экземпляра этой книги. Все со штампами ЦК РСДРП, на одном имеются читательские пометы Плеханова).

^а Зачеркнуто: «это».

^б Зачеркнуто: «решиться».

³ *Мартов* (наст. фам. *Цедербаум*) *Юлий Осипович* (1873–1923) – российский политический деятель, публицист. С 1901 г. в эмиграции, один из создателей и редакторов газеты «Искра», участник II съезда РСДРП, после которого становится лидером меньшевизма.

⁴ Имеется в виду статья «На очереди», опубликованная за подписью Л. М. (Искра. 1904. 25 февраля. № 60. С. 3).

⁵ Имеется в виду статья Г.В. Плеханова «Чего не делать», опубликованная без подписи (Искра. 1903. 7 ноября. № 52. С. 1–2).

⁶ В ноябре 1903 г., в связи с отказом редакции «Искры» в публикации, отдельным листком вышло письмо В.И. Ленина «Почему я вышел из редакции “Искры”?» (Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 8. С. 98–104). Ответом на это письмо стала заметка «От редакции», помещенная в разделе «Из партии» с эпиграфом «Юпитер, ты сердись...» (Искра. 1903. 15 декабря. № 55. С. 10).

⁷ Вероятно, автор имел в виду статьи Г.В. Плеханова, написанные им после выхода В.И. Ленина из редакции «Искры». В пылу спора приводится аналогия с брошюрой Г.В. Плеханова «Новый защитник самодержавия, или Горе г. Тихомирова» (Женева, 1889), явившуюся ответом на вышедшую в Париже в 1888 г. брошюру Л.А. Тихомирова «Почему я перестал быть революционером».

Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) – в 1870-х гг. землевонец, член Исполнительного комитета «Народной воли», эмигрант, с конца 1880-х гг. после прошения о помиловании вернулся в Россию, став одним из защитников и идеологов самодержавия.

⁸ Работа «Социализм и политическая борьба», в которой Плеханов впервые в России подверг марксистской критике народническую идеологию, была издана Группой «Освобождение труда» в 1883 г. первым выпуском «Библиотеки современного социализма». Книга «Наши разногласия», вышедшая в начале 1885 г. третьим выпуском «Библиотеки современного социализма», продолжила идеологическую борьбу против народничества.

⁹ «Новое время» – политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге с 1868 по 26 октября 1917 г. С 1901 г. одним из ведущих сотрудников газеты был публицист, литературный критик и общественный деятель *Меньшиков Михаил Осипович* (1859–1918).

Русско-японская война – январь 1904 – август 1905 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К 200-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Сокровищница человеческих знаний (А.А. Чернобаев)	3
Уважаемые читатели, дорогие друзья! (А.В. Лихоманов)	4
Двадцать два директора Российской национальной библиотеки (Г.В. Михеева)	6

ИЗ ИСТОРИИ РНБ

«На пользу Россиян для всех открыт сей Храм». Первые проекты учредительных документов Императорской Публичной библиотеки. 1796–1810 гг. (И.С. Зверева)	19
«Ардебильская библиотека есть государственная собственность и ... принадлежит к хранению в Публичной библиотеке». История поступления и описания. 1828–1829 гг. (О.В. Васильева)	44
Почетный член Императорской Публичной библиотеки: Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) (Е.Ю. Басаргина, О.А. Кирикова, А.А. Чернобаев)	54
«Отделение “Rossica” вмещает в себя целую огромную библиотеку». Из истории создания коллекции «Россика» ИПБ. 1850–1865 гг. (Н.А. Гринченко)	73
«Организация Дома является лучшей данью светлой памяти Георгия Валентиновича». Из истории Дома Плеханова. 1927–1929 гг. (Т.И. Филимонова)	88

ИЗ ФОНДОВ РНБ

Колокола Новгорода Великого на страницах томов Лицевого летописного свода XVI в., хранящихся в ОР РНБ (А.Ф. Бондаренко)	103
Челобитная казанского митрополита Иоасафа царю Федору Алексеевичу. К биографии литейного мастера московского Пушечного двора Харитона Иванова сына Попова. 1676 г. (А.Ф. Бондаренко)	113
«Они сгорали от желания поскорее увидеть Россию». Воспоминания баварского офицера Карла Манлиха о походе в Россию в 1812 г. (В.В. Алексеева, М.А. Смирнова)	121
«А все лучше записать прошедшее, чтобы читать в будущее время от скуки». Дневник купеческого сына А.Н. Тарасова. 1848–1851 гг. (М.А. Смирнова)	138
«Римляне знали два рода рукописей...». Записи профессора Е.Г. Кагарова на полях книги «Реальный словарь классической древности» Ф. Любкера. 1900–1910-е гг. (Т.Н. Суздальцева)	165
«Вы не ведаете, что творите». Ответное письмо на статью Г.В. Плеханова «Теперь молчание невозможно!». 1904 г. (И.В. Смирнова)	185
«Одна мечта, чтобы как можно скорей кончилась война». Письма А.А. Вагановой к Н.М. Дудинской из блокадного Ленинграда. 1941–1942 гг. (И.Б. Ваганова)	193